

УДК 81

Беленкова Ю.С., Фролова М.В.

Московский государственный областной университет

ИСТОРИЧЕСКАЯ СТИЛИЗАЦИЯ В ХРОНОЛОГИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА ПАМФЛЕТОВ ДЖОНАТАНА СВИФТА «ПИСЬМА СУКОНЩИКА»)

J. Belenkova, M. Frolova

Moscow State Regional University

HISTORICAL STYLIZATION IN CHRONOLOGICAL TRANSLATION (BASED ON A SERIES OF PAMPHLETS "THE DRAPIER'S LETTERS" BY JONATHAN SWIFT)

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема использования переводчиком устаревших лексических, морфологических и синтаксических средств языка для создания особого стилистического эффекта соотнесённости с прошлым. В этой связи в переводоведении рассматривается явление исторической (темпоральной, временной) стилизации. Проблема исторической стилизации анализируется в контексте хронологического перевода. В качестве материала для исследования выбран цикл памфлетов Джонатана Свифта «Письма суконщика» и его перевод на русский язык, выполненный М.И. Беккер в 1955 году.

Ключевые слова: историческая стилизация, памфлеты, хронологический перевод, устаревшие слова, архаизмы, историзмы.

Abstract. The present paper deals with the problem of using obsolete lexical, morphological and syntactical language means to give the translation a special stylistic effect of correlation to the past. In this respect, specialists in translation studies speak about historical (temporal, time) stylization. Historical stylization is analysed in the context of chronological translation. We used a series of pamphlets "The Drapier's Letters" by Jonathan Swift and the Russian translation done in 1955 as the material for the research.

Key words: historical stylization, pamphlets, chronological translation, obsolete words, archaisms, historisms.

Проблема исторической (временной, темпоральной) стилизации так или иначе затрагивалась в исследованиях теоретиков перевода [1; 4; 5; 7; 9; 12; 15; 16; 17]. В переводоведении признаются три варианта текстов со стилистической составляющей:

1) время написания оригинала значительно дистанцировано от времени выполнения перевода, причём авторская стилизация отсутствует. Перевод таких текстов Е.Н. Мешалкина квалифицирует как **диахронический** [10, с. 108];

2) автор оригинала сознательно прибегает к приёму исторической стилизации, и перевод выполняется в эпоху написания оригинала. Перевод таких текстов определяется, соответственно, как **синхронический** [10, с. 109];

3) автор оригинала сознательно прибегает к исторической стилизации, и время написания оригинала значительно дистанцировано от времени выполнения перевода. Перевод подобных текстов Е.Н. Мешалкина квалифицирует как **диахронический перевод архаизированного текста** [10, с. 109].

Соглашаясь с Р. Лефером, В.К. Ланчиковым и Е.Н. Мешалкиной, мы считаем целесообразным определять три вышеперечисленных типа текстов как **архаичные, современные архаизированные** и **одновременно архаизированные** соответственно [20, р. 242; 8, с. 21].

Однако, рассматривая памфлеты известного английского публициста Джонатана Свифта, творчество которого приходится на первую половину XVIII в., и их переводы на русский язык, выполненные в 1955 г., мы сталкиваемся со случаем, который не подходит под вышеизложенную типологию. Речь идёт о ситуации, когда время написания оригинала в большей или меньшей степени дистанцировано от времени выполнения перевода, что обуславливает лингвокультурные несоответствия, но не позволяет говорить об архаичности языка оригинала.

Действительно, в соответствии с традиционной периодизацией истории развития английского языка [6, с. 49–50] английский язык XVI–XXI столетий принадлежит к одному историческому периоду – новоанглийскому, поскольку происшедшие за указанное время изменения не привели к коренным преобразованиям языковой системы. Таким образом, язык Джонатана Свифта для англичанина XX–XXI вв. с чисто лингвистической точки зрения вполне современен, но в лингвокультурном плане такая соотнесённость наблюдается далеко не всегда. Следовательно, с историко-лингвистической позиции перевод памфлетов Джонатана Свифта на русский язык, выполненный в 1955 г., не может рассматриваться как диахронический. Однако с лингвокультурологической позиции ситуация представляется уже иной.

Соглашаясь с И.И. Валуйцевой и Г.Т. Хухуни, мы квалифицируем перевод таких текстов как **хронологический** [3, с. 276]. Поясним, что всякий диахронический перевод может рассматриваться как разновидность хронологического, но не всякий хронологический перевод является диахроническим в собственном смысле слова, т. е. хронологический перевод выступает как более широкое понятие по отношению к диахроническому переводу.

Можно предположить, что хронологический перевод в свою очередь подразделяется на следующие разновидности:

а) хронологический перевод, осуществляемый с использованием исторической стили-

зации, когда переводчик стремится подчеркнуть так называемую «дистанцию времени»;

б) хронологический перевод без использования исторической стилизации.

Желание переводчика создать «дистанцию времени» в хронологическом переводе осуществляется при помощи одного из основных принципов исторической стилизации, а именно **архаизации**, которая достигается посредством использования устаревших слов (в основном архаизмов).

Устаревшие слова – это слова, вышедшие из активного употребления, но сохранившиеся в пассивном словаре и в большинстве своём понятные носителям языка.

В зависимости от причин архаизации в рамках устаревших слов можно выделить архаизмы и историзмы.

Историзмы – это слова (или значения слов), называющие исчезнувшие из быта национальной общности предметы обихода, орудия труда, обрядовые вещи, оружие, учреждения, должности, явления и т. п. Следует отметить, что историзмы служат единственным выражением соответствующего понятия, т. е. не имеют синонимов в современном языке.

Архаизмы – это слова, называющие существующие в настоящее время понятия, но вытесненные по каким-либо причинам из активного употребления лексическими синонимами.

В составе архаизмов лингвисты выделяют несколько групп. Различаются **лексические архаизмы** и **семантические архаизмы**. Лексические архаизмы в свою очередь включают в себя: 1) собственно лексические архаизмы, т. е. слова, устаревшие во всех своих значениях и вытесненные в пассивный словарный запас словами с другой неприпроизводной основой; 2) лексико-словообразовательные архаизмы, т. е. слова, у которых устарели отдельные словообразовательные элементы, и в настоящее время им соответствуют слова однокорневого характера с той же самой неприпроизводной основой; 3) лексико-фонетические архаизмы, т. е. слова, у которых устарело фонетическое оформление, и чья языковая оболочка заменена в активном словаре словами

того же корня, но несколько иного звукового облика. Семантические архаизмы – это слова, существующие в современном литературном языке, но имеющие устаревшие значения [18, с. 159-163; 19, с. 540].

Разграничение различных видов устаревших слов и типов архаизмов носит несколько условный характер, поскольку следует иметь в виду, что в некоторых случаях слова могут совмещать в себе несколько коррелирующих свойств и признаков, тем самым в своих отдельных семантических вариантах принадлежа к разным категориям, намеченным в данной классификации. Отметим также, что изложенная выше классификация принята не только русистами, но и специалистами по иностранным языкам («Лексикология современного английского языка» И.В. Арнольд [2, с. 308–310]).

Использование устаревшей лексики в переводе в стилистических целях представляет собой одну из наиболее дискутируемых проблем теории и практики перевода.

В данной статье вышеозначенная проблема в контексте хронологического перевода рассмотрена на материале цикла памфлетов Джонатана Свифта «The drapier's letters» (1724–1725) и его перевода на русский язык, выполненного переводчицей М.И. Беккер в 1955 г. Этот цикл памфлетов занимает центральное место в так называемом ирландском периоде творчества публициста. Опубликовав его, Джонатан Свифт принял участие в кампании против патента, выданного британским правительством английскому финансисту В. Вуду на право чеканить мелкую монету в Ирландии. В этой серии памфлетов, написанных с целью подорвать финансовую операцию В. Вуда, Джонатан Свифт обращается ко всему ирландскому народу с призывом не допустить нового акта тирании и подняться на борьбу за независимость Ирландии. Цикл памфлетов способствовал бойкоту ирландцев против монеты Вуда, и лондонское правительство было вынуждено отказаться от этой идеи.

Отметим, что на русский язык были переведены только два письма из цикла: «Letter

the first. To the tradesmen, shopkeepers, farmers, and country people in general, of the kingdom of Ireland, concerning the brass halfpence coined by one William Wood, hardwareman, with a design to have them pass in this kingdom» и «Letter the fourth. To the whole people of Ireland».

Обратимся к конкретным примерам использования устаревшей лексики переводчицей М.И. Беккер и проанализируем степень исторической стилизации перевода цикла памфлетов «Письма суконщика».

I. Архаизмы.

1. Лексические архаизмы:

– Собственно лексические архаизмы; например:

(1) This would be enough to discourage any man from endeavouring to do good, *when* you will either neglect him or fly in his face for his pains, and *when* he must expect only danger to himself, and to be fined and imprisoned ... [21, p. 2]. – *Всякий, кто стремится сделать вам добро, опустит руки, **коль скоро** вы либо пренебрегаете им, либо упрекаете его за его старания, **коль скоро** ему остаётся ожидать для себя лишь опасности, штрафа и тюремного заключения...* [13, с. 119]. Союз *коль скоро* вытеснен в пассивный словарный запас русского языка союзом *если*.

(2) The remedy is wholly in your own hands, and therefore I have digressed a little *in order to* refresh and continue that spirit *so* seasonably raised among you... [21, p. 21]. – *Средство находится всецело в наших руках, и я позволю себе это небольшое отступление, **дабы** укрепить и поддержать дух, **столь** своевременно возбуждённый в вас...* [13, с. 140]. Союз *дабы* вытеснен в пассивный словарный запас русского языка союзом *чтобы*, а местоимение *столь* заменено местоимением *так* и словосочетанием *в такой степени*.

(3) There would be solemn engagements, “that we should never be troubled with above 40.000*l.* in his coin...” [21, p. 20]. – *Последовали бы торжественные обязательства, что нам не станут **докучать** более чем сорока тысячами фунтов его монеты...* [13, с. 137]. Вместо глагола *докучать* в активном словаре русского языка используется глагол *надоедать*.

– Лексико-словообразовательные архаизмы; например:

(1) ... And the like of this may possibly be Mr. Wood's fate; that the brass he contrived to torment this kingdom with may prove his own torment and his *destruction* at last [21, p. 4]. – ... И не исключена возможность, что мистера Вуда постигнет подобная же участь – медяки, которые он изобрёл, чтобы терзать ими наше королевство, обратятся в орудие пытки для него самого и в конце концов приведут его к **погибели** [13, с. 128]. В активном словаре русского языка существует существительное *гибель*, отличающееся от архаизма отсутствием приставки «по-».

(2) Neither is anything *reckoned* more cruel or oppressive in the French government than their common practice of calling in all their money, after they have sunk it very low, and then coining it anew at a much higher value... [21, p. 3]. – Самым жестоким и деспотичным в политике французского правительства **почитаются** его обычай изымать из обращения все деньги, предварительно резко понизив их стоимость, а затем перечекивать их в монету более высокой стоимости... [13, с. 124]. Употребляющийся в активном словаре русского языка глагол *счесть* отличается от архаизма *почесть* приставкой.

– Лексико-фонетические архаизмы; например:

(1) A famous law-book, called “*The Mirror of Justice*”, discoursing of the charters (or laws) ordained by our ancient kings, declares the law to be as follows: “It was ordained that no king of this realm should change or impair the money... [21, p. 3]. – Знаменитый свод законов под названием «**Зерцало правосудия**», излагая хартии (или законы), предписанные нашими древними королями, формулирует закон так: «Повелено было, что ни один король нашего государства не должен менять, или портить деньги, или чеканить деньги... [13, с. 125]. В процессе исторического развития языка фонетическое оформление слова *зерцало* претерпело изменения, и в активном словаре русского языка оно зафиксировано как *зеркало*.

(2) For surely our continued and (almost) unexampled *loyalty* will never be called in question, for not suffering ourselves to be robbed of all that we have by one obscure ironmonger [21, p. 18]. – Ибо безусловно наша постоянная и (почти) беспримерная **лояльность** никогда не будет подвергнута сомнению только потому, что мы не позволили какому-то безвестному торговцу скобяным товаром похитить у нас всё наше достояние [13, с. 130]. С развитием русского языка фонетическое оформление слова *лояльность* устарело и в активном словаре русского языка приобрело форму *лояльность*.

2. Семантические архаизмы:

This I speak with the utmost respect to the person and dignity of his excellency the lord Carteret, whose character was lately given me by a gentleman that has known him from his first appearance in *the world* [21, p. 20]. – Я говорю это с величайшим уважением к особе и достоинству его превосходительства лорда Картерета, которого мне недавно аттестовал один джентльмен, знакомый с ним со дня его появления в **свете** [13, с. 136]. Слово *свет* используется во многих значениях, однако значение ‘дворянский избранный круг’ или ‘высшее общество’ может рассматриваться как устаревшее.

II. Историзмы.

Рассмотрим примеры:

(1) But we are so far from disputing the king's prerogative in coining, that we own he has power to give a patent to any man fir setting his *royal* image and superscription upon whatever materials he pleases... [21, p. 18]. – Мы однако же настолько далеки от нарушения прерогативы короля в отношении чеканки монеты, что готовы признать его право даровать кому угодно разрешение делать оттиски его **августейшего** портрета и его подписи на любом материале, на каком ему заблагорассудится... [13, с. 132].

(2) ... And the author is supposed to be the same infamous Coleby, one of his under-swearers at the committee of council, who was tried for robbing the treasury here, where he was an *under-clerk* [21, p. 22]. – ... Подозревают, что

автор её – тот самый пользующийся печальной известностью Коулби, один из его лжесвидетелей в комиссии тайного совета, который был предан суду за ограбление ирландского казначейства, где он служил **младшим писарем** [13, с. 143].

(3) But I will now demonstrate beyond all contradictions, that Mr. Walpole is against this project of Mr. Wood and is an entire friend to Ireland, only by this one invincible argument; that he has the universal opinion of being a wise man, an able minister, and in all his proceeding pursuing the true interest of the King his *master*... [21, p. 22]. – Но теперь докажу вам так, что у вас не останется и тени сомнения, что мистер Уолпол – противник этого плана мистера Вуда и искренний друг Ирландии. Я приведу для этого всего лишь один неопровержимый аргумент, а именно, что согласно всеобщему мнению он – мудрый человек, талантливый министр и во всех своих начинаниях действует в интересах короля, **государя** своего... [13, с. 146].

Выделенные курсивом в вышеприведённых предложениях слова называют исчезнувшие понятия, предметы, должности, явления.

Всего в исследуемом переводе цикла памфлетов Джонатана Свифта было выявлено 29 единиц, принадлежащих к устаревшей лексике, из числа которых 19 единиц отнесены к собственно лексическим архаизмам, 2 – к лексико-словообразовательным, 2 – к лексико-фонетическим, 1 – к семантическим и 5 единиц – к историзмам. Подчеркнём, что в тексте оригинала слова и словосочетания, переданные устаревшей лексикой русского языка, не являются устаревшими с точки зрения современного английского языка.

В ходе исследования перевода серии памфлетов Джонатана Свифта «Письма суконщика» было отмечено использование переводчицей М.И. Беккер слов, представленных в толковых словарях русского языка того периода с пометой «книжн.» или «высок.» [11; 14]; например:

(1) ... But this same Mr. Wood was able to *attend* constantly for his own interest... [21, p. 2].

– Мистер Вуд, напротив, имеет возможность постоянно **блюсти** свои интересы... [13, с. 120].

(2) I thought I had sufficiently shown to all who could want instruction by what methods they might safely proceed, whenever this coin should be offered to them... [21, p. 18]. – Мне казалось, что я в достаточной степени растолковал всем, кто нуждался в наставлениях, какими способами они могут вполне безбоязненно действовать, когда им будут предлагать эту монету... [13, с. 129].

(3) "... So among earthly princes those are the wisest and the best, who govern by the known laws of the country, and seldomest make use of their prerogative" [21, p. 18]. – ... Так, среди земных монархов наимудрейшие и наилучшие **суть** те, кои правят по известным законам страны и лишь в редчайших случаях прибегают к своей прерогативе [13, с. 131].

(4) From such a governor this kingdom may reasonably hope for as much *prosperity* as, under so many discouragements, it can be capable of receiving [21, p. 20]. – Под властью подобного правителя наше королевство может рассчитывать на такое **благоденствие**, какого только можно ожидать при столь неблагоприятном стечении обстоятельств [13, с. 136].

(5) What vile words are these to put into the mouth of a great *counsellor*, in high trust with his majesty and looked upon as a prime minister [21, p. 22]! – Как можно вложить такие отвратительные слова в уста великого **государственного мужа**, пользующегося величайшим доверием у его величества, в уста человека, которого считают премьер-министром [13, с. 145]?

В ходе исследования были выявлены 34 единицы, относящиеся к книжной или высокой лексике русского языка на момент выполнения перевода цикла памфлетов Джонатана Свифта «Письма суконщика». В тексте оригинала выделенные единицы принадлежат к нейтральной лексике.

Таким образом, можно говорить о том, что при выполнении хронологического перевода цикла памфлетов Джонатана Свифта

«Письма суконщика» на русский язык переводчица М.И. Беккер применяет темпоральную (историческую, временную) стилизацию для подчёркивания исторической специфики оригинала, однако количество выявленных лексических единиц, посредством которых создаётся «эффект старинности», не позволяет говорить о чрезмерном её использовании.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андрус А. Дистанция времени и перевод // Мастерство перевода 1964: сб. ст. / гл. ред. К.И. Чуковский. – М.: Советский писатель, 1965. – С. 117–131.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. – 351 с.
3. Валуицева И.И., Хухуни Г.Т. Время как фактор межкультурной коммуникации // Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация: сб. ст. / Российская акад. наук, Ин-т языкознания РАН / ред. кол.: В.А. Виноградов и др. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2005. – С. 275–284.
4. Виноградов В.С. Перевод: общие и лексические вопросы: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. – М.: КДУ, 2004. – 240 с.
5. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. – 4-е изд. – М.: Р. Валент, 2009. – 458 с.
6. Ильиш Б.А. История английского языка: учебник. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1968. – 418 с.
7. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учеб. пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
8. Ланчиков В.К., Мешалкина Е.Н. Китайцы на маскараде, или Худло от Настика // Мосты / гл. ред. В.К. Ланчиков. – М.: Р. Валент, 2008. – Вып. 3 (19). – С. 12–23.
9. Левый И. Искусство перевода / пер. с чеш. и предисл. Вл. Россельса. – М.: Прогресс, 1974. – 398 с.
10. Мешалкина Е.Н. Стратегии исторической стилизации в художественном переводе (на материале англоязычной художественной литературы XVIII–XIX вв.): дис... канд. филол. наук. – М., 2008. – 205 с.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – 5-е изд., стереотип.: около 53 000 слов. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1963. – 900 с.
12. Попович А. Проблемы художественного перевода: учеб. пособие / пер. со словац. И.А. Бернштейн и И.С. Чернявской / под общ. ред. П.М. Топера. – М.: Высшая школа, 1980. – 199 с.
13. Свифт Дж. Памфлеты / пер. с англ. / под ред. М.П. Алексеева и Б.И. Клименко. – М.: Гослитиздат, 1955. – 333 с.
14. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Советская энциклопедия: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1935–1940.
15. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб.: Филолог. фак-т СПбГУ; М.: Издат. дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.
16. Хохел Б. Время и пространство в переводе // Поэтика перевода: сб. ст. / сост. С.Ф. Гончаренко. – М.: Радуга, 1988. – С. 152–171.
17. Чуковский К.И. Высокое искусство. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 448 с.
18. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка: учеб. пособие. – 4-е изд., доп. – М.: URSS: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 312 с.
19. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
20. Lefere R. La traduction archaïsante: Cervantes d'après M. Molho // Meta, 1994. – V. 39 (1). – P. 241–249 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.erudit.org/revue/meta/1994/v39/n1/003454ar.pdf> (дата обращения: 01.11.2012).
21. Swift J. The works of Jonathan Swift. Containing interesting and valuable papers, not hitherto published: in 2 vol. / with memoir of the author, by Thomas Rescoe; portrait and autograph. – Lnd: Bohn, 1856. – Vol. 2. – 854 p.